

Какую-то секунду Гейл не верил своим глазам. Дыхание мужчины перехватило; зрачки расширились, внимательно впитывая всё происходящее. Секунда прошла, и к Гейлу вернулась ясность разума; но вместе с ней пришло и удивление. Извилистые вспышки молний по-прежнему сверкали в облаках; следовавший за ними гром походил на рёв архаичных боевых барабанов. Там, где недавно виднелось чистое небо, сейчас кружили неистовые потоки ветра, несущие проливной дождь.

Изначально Гейл находился неподалёку от лагеря, но теперь он направился вперёд, чтобы получше рассмотреть одну "аномалию". Квинхильд догнала его, и пошла следом, старательно пытаясь подавить беспокойство.

Война. Кровь. Смерть. Саксы много чего повидали за свою жизнь, но сейчас... это было совсем другое. Карканье воронов разнеслось по округе, создавая иллюзию всевидящей стаи.

Плохая примета...

— Л-лорд Гейл? Вы тоже видели это? Тот мужчина явился сюда, просто упав с неба? — Квинхильд вцепилась в рукоять меча, но дрожь в плечах никуда не исчезла.

Гейл поднял руку, прикрывая глаза от очередного разряда молний, и в этот момент почувствовал холод проливного дождя.

— Да. Так и есть. Он явился сюда с ударами молний и раскатами грома...

Почему эта фраза кажется такой знакомой? Квинхильд попыталась вернуть самообладание.

— Тогда этот молот?.. Неужели это...

Могучий Мьёльнир. Выкованный гномами Броком и Синдри, и созданный для самого Бога Войны. Разряды продолжали скакать по поверхности молота, иногда вызывая искры, сыплющиеся вниз.

— А эти руны на его теле?.. Это ведь...

Руны силы. Они светились зловещим, бледно-голубым свечением. Сильный загар мужчины свидетельствовал о месяцах, проведённых под палящим солнцем. А его кожа... сама по себе выглядела непробиваемой. Всё, как говорилось в сказаниях...

Пока Квинхильд размышляла, руны расползлись по мускулистому телу и исчезли, но их пульсирующая сила никуда не делась. Казалось, что мужчина может повелевать грозой. Во всех легендах саксов был только один человек, способный на подобное. Молот в руке буквально цементировал эту гипотезу.

— Командир? Что будем делать? — окликнула Квин, неуверенная в дальнейших действиях. Ведь если так посмотреть: эта женщина, очень похожая на Леди Натали, и этот "легендарный воин", имя которого не стоит произносить вслух... Они будто явились сюда по воле богов, чтобы вознаградить Гейла за усилия. Но с другой стороны, в мифах всегда говорилось, что никакая награда не даётся так просто...

— Командир? — снова окликнула Квин, и внезапно остановилась.

Это выражение на лице?.. Гейл выглядел так, словно узнал старого знакомого! Разве это не значило, что командир давно пользуется благосклонностью Асгарда?!

Пока она беззвучно открывала и закрывала рот, Гейл ускорился, и побежал вперёд.

— Подождите! — с тревогой окликнула Квин. — Мы ничего не знаем!.. Ладно, Леди Натали, но этот божественный дух может оказаться враждебным!

Несколько секунд она просто стояла, но потом откинула сомнения и побежала следом. Остальное саксонское войско начало выстраиваться в боевую позицию, но Гейл остановил людей, подняв руку.

Поначалу командир саксов не был уверен в своих предположениях, но после появления знакомой блондинки он непроизвольно бросился вперед. Сейчас она была в обличье девы-воительницы: серебряный нагрудник частично прикрывал грудь; на талии висели золотистые перья, ноги были в сапогах тёмного цвета. Кроме этого, у неё за спиной располагались большие белые крылья, при помощи которых она летала по воздуху. На голове торчали два пёрышка. Если судить по рассказам проповедников, именно такие девы сопровождали души умерших воинов в Вальхаллу.

Блондинка зависла над правым плечом рыжеволосого мужчины, и казалось, почувствовала себя неловко под всеобщим вниманием. Как и в прошлом, она напускала на себя серьёзный вид и хмурилась, однако румянец на щеках выдавал её полностью.

Гейл мягко, почти доверчиво улыбнулся.

Теперь эти двое выглядели по-другому, но их характерные черты остались прежними. Именно они когда-то доказали, что даже враги могут стать друзьями.

В следующую секунду Гейл заметил, что к Леди Натали подошла еще какая-то светловолосая женщина, одетая скромно, в простое голубоватое платье. Видимо служанка. Завиток на макушке выглядел знакомо, но Гейл не уделил этому особого внимания.

— Это вы! — обратился Гейл к Широ, Мордред и Натали, полностью игнорируя Артуру.

Сама Артурия немного напряглась от подобного пренебрежения, но удержала нейтральное выражение на лице и скромно поклонилась.

— Гейл, — задумчиво отозвался Широ, после того как вспомнил имя, которое слышал много лет назад. Мордред, естественно, Гейла не знала, и не была знакома с ним; поэтому она плавно опустилась на землю, и встала за спиной рыжеволосого мужчины, предоставляя весь дальнейший разговор ему.

— Не ожидал встретить тебя здесь, — со всей серьёзностью продолжил Широ.

Это была чистая правда. До начала миссии, они понятия не имели, с каким именно саксонским командиром придётся иметь дело. Но теперь, присутствие знакомого человека всё сильно упрощало.

— Хотел бы я сказать то же самое, но в моём случае... я считал, что больше никогда вас не встречу.

После битвы за Колчестер они просто исчезли, словно божественные духи. Поначалу Гейл считал их местными, но потом сделал вывод, что это не так. Рыжие волосы были нехарактерной чертой для британцев, более того, ни один британец не мог владеть мечом Нибелунгов.

Так почему же этот рыжеволосый вмешался в битву на реке Глен?

Видимо, потому что собственный путь Гейла был ошибочным. К такому умозаключению пришел командир саксов. Это было божественное вмешательство, которое и привело его к нынешнему моменту.

Взгляд Гейла внезапно изменился, но в этой перемене не было враждебности, так что Широ и Мордред никак не отреагировали. Широ, скорее, испытывал дурные предчувствия по другому поводу. Сейчас он наблюдал за подошедшей женщиной.

— Я!.. Я приветствую тебя, один из всевышних! — Квин нервно поклонилась из-за спины Гейла. Теперь, находясь в непосредственной близости, она ясно ощутила присутствие божественной ауры, от которой покалывало кожу, и шевелились волосы.

Гейл громко хохотнул, и Квин запаниковала еще сильнее:

— О нет!.. Пожалуйста!.. Не гневайся на него, один из всевышних!

Лицо Широ начало покрываться малиновым оттенком. После приветствия женщины он буквально почувствовал, как энергия веры аккумулируется внутри молота. То, как она смотрела с блестящими звёздочками в глазах...

Эти двое саксов не видели в нём человека. Они видели миф. Живую легенду.

Широ попытался развернуться в противоположную сторону, но тут же встретился взглядом с одной спутниц. "Что ты хочешь сделать?!" Буквально кричал взгляд Натали. Рыжеволосый мысленно простонал, и принудил себя встать прямо.

— Леди Натали, прошло уже много лет, — склонил голову Гейл. — Но прежде всего: не хотите объяснить, что всё это значит? Я слышал множество самых различных слухов о вас, и не только о вас... — взгляд мужчины скользнул по молоту.

Действуя согласно заранее спланированному сценарию, Натали выпрямила спину и прочистила горло:

— Этот мужчина – скандинавский воитель, благословлённый богами. Сейчас он на моей стороне.

Она произнесла эту абсурдную ложь с невозмутимым видом, ведь если обман когда-нибудь раскроется, её саму убьют, и её народ погрязнет в войне на последующие несколько лет. Так что она старалась изо всех сил.

— Я верю. Однажды я из первых рядов видел, на что он способен.

— П-правда?!.. Кхм! То есть!.. — Натали чуть не порушила весь свой образ, но вовремя спохватилась и сделала глубокий вздох.

— Эта война... — медленно продолжила она, убедившись, что они с Гейлом смотрят друг другу в глаза. — Я хочу покончить с ней.

Квинхильд украдкой глянула на Широ и Мордред:

— Ха! Теперь-то, с божественной помощью, мы быстро уничтожим врагов, и заставим их!..

— Нет! — резко перебила Натали. — Я не это имела в виду.

Кто сказал, что война должна заканчиваться покорением, или истреблением одной из сторон? Натали испытывала отвращение к подобному исходу, не только потому что это звучало по-варварски. Такой финал гарантировал несчётное количество смертей с обеих сторон, неважно, кто в итоге выйдет победителем.

— Я хочу мира. Сосуществования.

Эти слова эхом повторились в сознании Гейла.

— Ты pomoжeшь мне?

Мужчина опустил глаза, посмотрел на протянутую руку Натали...

И решился.

Ради народа. Ради Саксонии. О чём вообще размышлять тут? Зачем было спрашивать? Он пойдёт следом, в любом случае. Если восстание против Хорсы – единственный путь, который приведёт к лучшему будущему, то так тому и быть.

Более того, если новый монарх взойдет на трон при одобрении и содействии одного из всевышних... Так даже лучше.

Небо над головой постепенно прояснилось.

• • • • • □ • • • • •

Артурия играла роль служанки, Широ притворялся легендарным скандинавским воином на службе у Натали, Мордред выступала в роли боевой подруги и знаменосца Широ.

По дороге в саксонский лагерь Мордред стыдливо краснела; Артурия просто пожирала глазами тело мужа с абсолютной пустотой в голове.

Вскоре группа разделилась. Широ и Мордред пошли в центр лагеря, где они могли бы отдохнуть. Гейл и Натали направились в сторону, чтобы вести диалог наедине. Артурия, как "служанка", последовала ними в отдалении.

По правде сказать, Артурии не очень нравилось распределение ролей, но и воспротивиться она не могла. Саксы могли узнать в ней бывшего Короля Артура, так что становиться центром всеобщего внимания не стоило. Кроме того, Мордред, с её характером, вряд ли бы вытерпела роль служанки, и могла сорваться во время какой-нибудь важной политической встречи.

В данный момент они действовали вчетвером; остальное британское войско стояло лагерем на значительном расстоянии. Оно было просто подстраховкой на случай возникновения чрезвычайной ситуации, и задействовать его не планировалось. Натали должна была взойти на трон без помощи британских боевых подразделений; их вмешательство во внутренние разборки саксов сразу выдало бы заговорщиков.

Мордред вообще с самого начала была против плана Мерлина. Тем не менее, Чародей настоял на его исполнении, Широ и Агравейн согласились, а у неё самой не было права голоса, чтобы высказать сомнения.

Группой из четырёх человек остановить войну с саксами? Хах! Такой план в жизни не сработает! Всё это полная хрень!

Она насупилась и надула губы. Её не заботила собственная "благородная" смерть в бою; но при этом она совершенно точно не хотела, чтобы это случилось с Широ. Вскоре послышался его озабоченный голос:

— Эй? Мордред? Что-то не так?

Девушка-валькирия вся сжалась в тени рыжеволосого мужчины, стараясь быть маленькой и незаметной.

— Н-нет! Всё в полном порядке!.. В полнейшем!.. — нервно отозвалась она, продолжая мысленно кипеть из-за унижения.

Этот Мерлин!.. Озабоченное отродье! Ублюдок! Обманщик! Извращенец!..

Поток самых различных проклятий заполнил разум Мордред.

Наряд "легендарной валькирии" оказался слишком уж откровенным!

Она не испытывала какого-либо стеснения по поводу своего бюста, ведь в свободное время она часто ходила в коротком облегающем красном топе. Проблема заключалась в другом месте. Сейчас низ её живота прикрывала какая-то ткань, сапоги доходили до колен, бёдра были обнажены. Конечно, с пояса свисали перья, но стоило только ветерку дунуть, и они задирались, обнажая боковые стороны ягодиц!

Мордред была возмущена и унижена. Она даже хотела сломать что-нибудь, но боялась, что резкое движение взъерошит перья, и в результате люди увидят больше, чем следует.

О нет!.. Задница начинает мёрзнуть!.. Какой ужасающий жизненный опыт!..

Видимо что-то отразилось на лице девушки-валькирии, поскольку Широ внезапно притянул её поближе к себе, и начал сурово осматривать остальных людей в округе.

«Вы должны убедительно играть свои роли!..» Возник в голове голос Мерлина из воспоминаний.

Хм? Видимо, сейчас самое время, да? Сейчас нужно сыграть свою роль, как и запланировано? Мерлин может заглядывать в чужие сны? Поэтому он нарядил их в такие откровенные наряды, используя увиденные образы в головах саксов?

Ба! Да хрена с два она в это поверит! Чёртов извращенец нарядил её так, чтобы просто отомстить за пропуск его уроков!

И тем не менее, Мордред не могла игнорировать указания Великого Чародея. Стиснув зубы, она вцепилась в руку Широ, и сразу отвела глаза, когда он вопросительно посмотрел на неё. Рыжеволосый мужчина ясно ощутил быстрое биение сердца девушки, стоило ей только прижаться.

«Ох... Не надо... Не спрашивай...» Тут и так всё было понятно. Это был один из тех моментов, когда Широ в полной мере разделял чувства Мордред.

Она не единственная тут была полуголой.

Широ не думал, что сможет когда-нибудь привыкнуть к своей нынешней одежде, состоящей исключительно из боевого килта, однако был вынужден носить её. Вообще, магия Мерлина слегка изменила его внешний вид, и теперь к его росту добавилось сантиметров двадцать; кроме того, мускулатура увеличилась настолько, что теперь он смог бы посоревноваться с Гераклом в рельефности мышц.

М-м, какая решетка на животе! Мышцы пресса выглядят так, будто способны перемолоть камень! А бицепс?! Да таким запросто можно удержать лошадиную повозку!.. Так, стоп!..

Кажется, он слегка заигрался. Артурия вдали уже заметно покраснела и кусала нижнюю губу, продолжая пожирать его глазами. Саксы тоже глазели, с благоговением во взглядах.

Широ вздохнул и уселся на землю. В следующую секунду его настигло какое-то дурное чувство, поэтому он быстро посадил Мордред себе на бедро, и навис над ней, укрывая девушку-валькирию от многочисленных взглядов. Мордред еле слышно поблагодарила, и стиснула его руку.

Вся эта толпа за спиной продолжала увеличиваться в размерах, и Широ уже приготовился прогнать их силой... И тут до него дошло, что вовсе не Мордред является центром всеобщего

внимания.

«Что?.. Что все эти люди делают?!..»

Широ растерянно моргнул. Десятки людей попадали перед ним на колени, держа в вытянутых ладонях всякие разные безделушки, начиная от простых амулетов, и заканчивая дорогими на вид семейными реликвиями. Некоторые люди пришли с едой, другие демонстрировали мечи, кинжалы, или броню. Каждый человек выставлял самое дорогое, что у него есть, на всеобщее обозрение.

— Могучий воитель!.. Прими наши подношения!.. И пожалуйста, благослови нас на битву!

«Подождите... Что?..»

Широ проигнорировал просьбу, но саксы начали складывать дары в кучу перед ногами.

— Это мой любимый меч, пожалуйста!..

— А вот мои драгоценности!..

— Прими наши пожертвования!..

Религиозный пыл витал в воздухе, и становился всё сильнее.

В конце концов Широ не смог просто сидеть, и принимать дары. К этому моменту перед ним была уже целая гора доспехов, оружия, драгоценностей и провизии.

В молоте продолжала аккумулироваться энергия веры людей. Широ чувствовал это, и не знал, смеяться ему, или плакать. А вдруг этот Мьёльнир перестанет быть репликой Божественного Конструкта, и станет самостоятельным мифическим оружием? Какие будут последствия? Алайя уже один раз показывала своё недовольство за изменение истории... Она ведь не спустит на него своих собак из-за подобных игр в бога? Не хотелось бы так открыто провоцировать Силу Противодействия...

— Спасибо!.. эм-м... ДАРУЮ ВАМ СВОЁ БЛАГОСЛОВЕНИЕ!

Рыжеволосый воитель поднялся на ноги, бросил на землю молот, и направился прочь с валькирией на буксире. Саксы поинтересовались, можно ли им попытаться поднять молот, на что получили согласие. Вскоре возле легендарного оружия завязалась потасовка.

— Отойди в сторону! Я достойнее любого из вас!..

— Эй, с чего ты взял!..

Широ воспользовался моментом, чтобы уйти подальше от толпы, в более уединённое место, однако и здесь их не оставили в покое.

— Слышь! Ублюдки! Щас я вам дам вкусить моих благословений!

Мордред стиснула кулаки и рванулась вперед, но тут же остановилась, прижимая перья к бёдрам. Увидев это, Широ подхватил девушку-валькирию, и посадил её на плечо. Таким образом, она не будет переживать по поводу перьевого пояса, пока они ищут место для отдыха.

Кстати, эти белые штуки за спиной Мордред, которые создал Мерлин, они были не просто для виду. При помощи них "валькирия" спокойно балансировала на плече Широ, когда он перемещался.

Для самой Мордред ситуация казалась нереальной. Пусть её мысли были заняты проклятиями, она не могла отрицать, что ей нравится проводить время с Широ. Всё это слишком напоминало те времена, когда они путешествовали вдвоём. Она скалила зубы и весело хохотала, продолжая кататься на плече рыжеволосого мужчины, придерживаясь за его голову для устойчивости.

К сожалению, вид того, как Широ бродит по лагерю с Мордред на плече, был слишком притягателен для многочисленных глаз, и в итоге поднял немалую суматоху.

В это же время в шатре:

Артурия остановилась, уставившись куда-то вдаль. До этого, она собиралась передать чашу с вином Натали, но теперь эта чаша погнулась в её руках. Натали нервно улыбнулась, питая надежду, что столь необычное поведение "служанки" осталось незамеченным...

Ну что ж. Надежда была тщетной.

— Мне стоит позвать их сюда? — поинтересовался Гейл, посмотрев в ту же сторону, что и Артурия. Вскоре после этого мужчина ухмыльнулся тому, какой шум поднялся в лагере.

Сперва Натали хотела отказаться из вежливости, однако первый же взгляд на потемневшее лицо Артурии заставил её изменить решение.

— О, конечно. Пусть кто-нибудь позовёт их. На самом деле, моя служанка состоит с ними в

родстве, так что сейчас она беспокоится о том внимании, что получает её родственница.

Гейл хмыкнул, задумчиво посмотрел на Артуру, затем перевёл взгляд вдаль, и глянул на Мордред.

А эти две женщины и правда поразительно похожи!.. Получается, валькирии могут оставлять детей в нашем мире, не забирая их с собой?..

— Хорошо, пусть будет так. Квинхильд?

— Конечно, командир!

Квин побежала к Широ и Мордред, попутно прикрикивая на людей, чтобы те вели себя прилично.

Спустя пару минут Широ и Мордред сидели за тем же столом, напротив Гейла. Спина Мордред была прямой как шомпол, и она боялась даже пикнуть, не говоря уже о том, чтобы поднять глаза, и встретиться взглядом с Артурией. Та стояла за спиной Натали, и смотрела сверху вниз.

Порой Мордред казалось, что Артурия ей как старшая сестра, но когда эта сестра ревновала, то устрашала одним своим видом.

— Вы двое, не хотите в ближайшее время завести ребёнка?

А потом влез Гейл, и сделал ситуацию еще более несуразной.

— Величайшая гордость мужчины состоит не только из собственных заслуг; она включает в себя достижения его детей. Если хотите, можете использовать вот ту отдельно стоящую палатку для "этого дела". Я позабочусь о том, чтобы ночью к ней никто не приближался.

Гейл был убеждён, эти двое пришли из другого мира, и надеялся, что после рождения ребёнка они оставят его здесь. Их ребёнок гарантированно станет героем саксов, неважно кто родится, мальчик или девочка.

Металлический кувшин с вином в руках Артурии начал тихо скрипеть и деформироваться.

Услышав этот звук за спиной, Натали побледнела и обернулась. На лице "служанки" застыло подчёркнуто нейтральное выражение, но все, кто знал Артуру, прекрасно понимали, что сейчас она находится на грани срыва. Сама Артурия пыталась взять себя в руки, но чувства обиды и досады были настолько сильными, что она неосознанно начала источать магическую энергию.

Натали глянула на Мордред, но та ничем не могла помочь. Тогда она снова посмотрела на Артуру, но та не собиралась успокаиваться. В итоге Натали уставилась на Широ. В глубине души она до сих пор его побаивалась, но он всегда был надёжным, и умел успокоить двух блондинок.

Это был первый урок Натали на тему "невежественности Широ в вопросах понимания чувств женщин".

— Хм... Знаешь... — начал Широ. Все присутствующие замерли. — Я принимаю твоё предложение!

О НЕТ!..

— Широ, ты м!.. м!.. Ммм!

Натали быстро заглушила Артуру, закрыв ладонью ей рот. Не без труда, конечно, всё-таки Артура была драконом в человеческом обличье. Сама блондинка начала вертеться и пытаться убрать чужую руку с лица, но при этом она до сих пор выглядела настолько естественно и спокойно, что Гейл и Квинхильд ничего не поняли, а только вопросительно посмотрели на всё происходящее.

Долго так не могло продолжаться, поэтому Натали вынуждена была импровизировать. Схватив первый попавшийся кусок еды со стола, она сунула его в рот Артуре. Та начала яростно жевать, ничего не выплёвывая. Голод всегда был врагом, и Артура никогда не упускала возможности сразиться с ним.

— У вас всё в порядке? — любезно поинтересовался Гейл.

— В полном!.. В полном порядке!.. — отозвалась Натали, и пихнула Артуру локтем в бок. Блондинка продолжала яростно жевать, уставившись на Широ. Новые куски еды то и дело отправлялись ей в рот.

Гейл счёл эту ситуацию странной, но из-за умоляющего взгляда Натали не стал спрашивать что-то ещё.

— Хм... Что ж... План действий мы уже наметили, Леди Натали, так что можете пока отдыхать. Этот шатёр в вашем распоряжении.

Гейл поднялся, подошел к Квинхильд, и они оба направились к выходу. Он смог понять молчаливую просьбу в глазах женщины. Отныне они союзники, а желание партнёра нужно уважать.

— Мы выступаем маршем завтра на рассвете! — напомнил Гейл, прежде чем оказаться вне зоны слышимости.

Спустя секунду львица вырвалась на свободу.

Артурия в праведном негодовании повалила Широ на землю; Мордред забила в угол шатра. В разуме девушки-валькирии царила пустота, и она то и дело повторяла: "Он хочет меня?.. О-он ведь не хочет меня?.."

Широ просто обнял Артуру в ожидании, когда она успокоится. Он пропустил моральный аспект предложения Гейла мимо ушей, а просто сфокусировался на его практичности. Это был хороший вариант в плане приватности для всех, и он совсем не собирался делать то, что предлагал Гейл. В отдельно стоящей палатке Артурия будет чувствовать себя спокойней, кроме того, там они смогут спокойно связаться с детишками. Интересно, как там сейчас Артус и Аннабель?..

Вроде разумные доводы и помыслы, тогда почему его пытаются задушить?

Рыжеволосый мужчина повернул голову к Натали, но та фыркнула и отвернулась, не желая помогать. Тогда Широ схватил Артуру за запястья, и перекатился на неё сверху, прижимая её руки над головой. И в то же время он напрягся, готовясь к любым неожиданным "вспышкам маны", в результате которых позиция может снова поменяться.

Оба тяжело дышали, Артурия смотрела своим фирменным жёстким взглядом, и смягчилась, только когда Широ наклонился и поцеловал её в губы.

— Теперь ты дашь мне объясниться?

— Хм!

Блондинка фыркнула и отвернулась, до сих пор находясь в плохом расположении духа. Широ не винил жену, а просто хотел донести до неё свою точку зрения; поэтому начал уговаривать, и под его умоляющими взглядами она быстро сдалась.

...

...

— Мне это не нравится! — надулась Артурия. — Почему я служанка, а не валькирия?

Широ не ответил. Артурия знала, почему она служанка, а не валькирия. Очевидно, что сейчас она просто спускала пар, и всё выглядело так, будто это будет продолжаться еще долго. Так что он вздохнул, подхватил её на руки как невесту, и пошел к отдельно стоящей палатке. Артурия в это время продолжала бурчать со спокойным видом.

— ..Почему эти аристократы думают, что ты будешь плясать под их дудку? Они не могут заставить тебя! — она стиснула кулак и погрозила воздухом.

— Мм-м... — прогудел Широ.

— У нас было бы гораздо больше вариантов, если бы нам дали достаточно времени всё спланировать, но не-ет!.. Чёртовы сторонники Камелота настояли, а потом Мерлин с этим своим дурацким планом!..

Артурия прикусила губу, поглядывая на лицо Широ.

— Ум-м... ну да, звучит проблематично...

Брови Артурии дёрнулись.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Да, согласен. Это несправедливо, и никогда не будет справедливо...

Слова влетали в одно ухо Широ, и вылетали из другого, и отвечал он будто автоматически. Артурии снова захотелось надуть губы, но она сдержалась, положила подбородок на плечо мужа и обвила его тело руками. Его бережная хватка была достаточным показателем того, как сильно он её любит и лелеет.

Чуть погодя Артурия вздохнула, крепче обняла Широ и прижалась щекой к его шее. Покончив с жалобами и выплеснув недовольство, она чувствовала просто усталость от всех сегодняшних событий.

...

Они выглядели... Как самые настоящие муж и жена, и это было понятно с первого взгляда. Мордред ощутила укол ревности где-то глубоко внутри, наблюдая за этой картиной. Что это было? Любовь? Или что-то еще? Мордред не знала, но всё равно чувствовала зависть к тому вниманию, что получала Артурия.

А в следующее мгновение, её с головой накрыл иррациональный страх быть отброшенной, забытой, игнорируемой...

Она ведь хотела, чтобы её хвалили. Чтобы в её услугах нуждались. Чтобы ею дорожили. Разве не поэтому она так старалась быть признанной предыдущим Королём?

«Но ведь я уже достигла этой цели? Разве нет?..»

Девушка-валькирия пнула землю, не в силах найти причину собственного раздражения.

Натали перевела взгляд с удаляющейся парочки на Мордред, затем снова посмотрела на Широ.

«Такой могущественный, но такой грешный человек...»

• • • • • □ • • • • •

Гейл всегда был человеком действия. Согласившись сражаться за мирное урегулирование военного конфликта, он не собирался делать это спустя рукава. Приказ к выступлению на марш был отдан следующим утром, и вскоре саксонское войско покинуло свои позиции на границе.

Очень скоро Хорса заклеймит его предателем, но Гейл был морально готов к этому. Он сильно устал от многолетней войны, и просто хотел, чтобы всё закончилось. Сосуществование было единственным реальным решением. Британцы имели очень сильных воинов на своей стороне, и пусть число саксов мигрирующих из-за моря казалось бесконечным, у всего есть свои пределы.

Хорса был одержим постоянными боевыми действиями, и был слеп к страданиям своих подчинённых. Всё из-за глупой ярости, за которой он прятал свою уязвимость.

После смерти Хенгиста ничто уже не было прежним. Она разрушила иллюзию непобедимости двух легендарных братьев. Напряженность в войне возросла многократно, сам Хорса собирался создать объединённую саксонскую армию, со всеми имеющимися в наличии боевыми силами, собранными со всех саксонских регионов.

Гейл понимал, что в таком случае произойдет масштабная битва, не похожая ни на какую другую, и жертвы будут бесчисленными. Что было просто безумием! Саксы мигрировали сюда не ради войны как таковой, а ради шанса на лучшую жизнь. По этой простой и добросовестной причине Гейл решил отвернуться от Хорсы после предложения Натали.

Королевство – это не только Король, но еще и люди. Не будет людей, не будет и Королевства.

Поэтому путь наименьшего кровопролития был лучшим выбором к светлому будущему, несмотря на все препятствия на этом пути.

Никто из полевых командиров Гейла не воспротивился его решению, и теперь войско находилось на марше. Широ и Мордред шли пешком, Натали и Артурия ехали в крытой повозке; следом за Широ тянулась длинная вереница почитателей.

В небе показались очертания птицы, Гейл поднял руку, и стал ждать, когда она сядет на кожаную перчатку. Вскоре он отвязал записку и прочитал её.

Хм... Похоже старый друг Эдгар Фрезия уже осведомлён о его прибытии. Видимо разведчики заметили приближение войска, но тревогу не подняли, поскольку это были союзные силы.

За далёким холмом уже виднелся лагерь Эдгара, наполненный сотнями вояк, занимающихся своими повседневными делами. Время как раз подходило к полудню, поэтому многие солдаты сидели перед кострами и готовили себе обед в железных котелках.

Гейлу и его войску не понадобилось много времени, чтобы добраться до места назначения. Вскоре Гейл спешился с лошади и направился напрямик к командному шатру Эдгара. Квинхильд с готовностью последовала за ним.

— Оставь это мне, Квинхильд. Я зайду один. Ты прекрасно знаешь, что там внутри мой старый друг, поэтому можешь не беспокоиться. Никто другой не позволил бы нам приблизиться к командному шатру без предварительного разрешения.

— Старый ворчун опять начнёт бухтеть... — буркнула Квин, вспоминая Эдгара Фрезию. Когда-то этот мужчина был сильным и известным человеком, но в последнее время он погряз в пьянстве.

— Он просто в унынии, и пал духом, — отмахнулся Гейл. — А теперь, давай, разворачивайся, и приведи сюда Леди Натали. Её присутствие понадобится позже.

— Сэр! — Квин отдала салют и пошла за Натали.

Оставшись в одиночестве, Гейл ненадолго остановился, затем вошел командный шатёр Эдгара. Интерьер был украшен шкурами животных, в центре стоял большой стол, за которым сидел мужчина в возрасте, но еще не старик. Выглядел он как обычный пьяница с медвежьим брюхом, и даже сейчас он держал в руке кружку с элем.

Мужчина рыгнул и зачесал пальцами растрёпанные светлые волосы, однако Гейл не

испытывал к нему отвращения.

— Эдгар! — тепло поприветствовал Гейл. — Давно не виделись.

— А, Гейл... — невнятно пробормотал Эдгар, толкая себя вверх, чтобы подняться с кресла, однако ничего не вышло. Одна его щека была запачкана чернилами, поскольку недавно он лежал головой на столе. Под лицом оказалось перо, которым он писал.

— Ты наконец-то решил уйти из армии, как я тебе говорил?.. Я же предупреждал тебя, что все эти сражения бессмысленны, и в них нет никакой цели, кроме насилия?

Гейл присел напротив Эдгара и покачал головой.

— Боюсь, что нет. Я ведь уже отвечал, что я упрямый ублюдок?

Эдгар пробормотал что-то неразборчиво о потерянной молодости и смерил Гейла тяжелым взглядом.

— Итак. Чего ты тогда припёрся, щенок? Ой, прости, я хотел сказать "Молодой Волк".

Мужчины уставились друг другу в глаза.

— А... понятно, — Эдгар сделал глоток из кружки. — Ты нашел свою решимость. Ну так давай, расскажи мне. Из-за какой безумной идеи ты сорвал своих людей с места, и бросил позицию на границе?

Гейл усмехнулся.

— Не назвал бы это безумной идеей, скорее это шаг в правильную сторону. Скоро правлению Хорсы придёт конец.

Глаза мужчины прояснились. Эдгар тщательно вытер лицо от чернильных пятен, и отодвинул бумаги на столе в сторону.

— Ты видимо не осознаёшь всю серьёзность этого заявления, Гейл. Тебе ведь известно, как отреагировал Хорса на смерть брата?

Гейл не дрогнул под пристальным взглядом Эдгара, и наклонился вперед с притворным спокойствием на лице.

— Сейчас враг может соперничать с нашей энергией и упорством. Всё потому что британцы

нашли своего истинного Короля. Страна, в которую мы вторглись, уже не та, какой была раньше.

Эдгар скрестил руки на выпирающем животе и нахмурился.

— Люди почитают Хорсу как одного из двух основателей Саксонии. Чтобы остановить войну, ты должен иметь такой же авторитет, как у него, а то и больше.

— Прекращение боевых действий возможно, — невозмутимо отозвался Гейл.

— И где гарантия? Где ты найдёшь человека, у которого будет сопоставимое влияние? Вокруг кого люди объединятся в этой непрерывной борьбе с местными ублюдками?..

Внезапно дискуссию прервала какая-то суматоха снаружи.

— Командир?! Командир! Посмотрите туда! — один из подчинённых Эдгара отодвинул створку шатра и указал на женщину в сопровождении Квинхильд.

— Это... Леди Натали?! Она жива?!

Подчинённые принесли для дочери Хенгиста стул, и она уселась неподалёку от командного шатра.

— Разговор шел как раз к этому, — отозвался Гейл, и встретился взглядом с Эдгаром. — Я хочу, чтобы ты одолжил нам своё войско, старый друг. Нас поддерживает принцесса ютов. Она сможет взять на себя управление Королевством. Да, я знаю, что она не принц, но если раньше мы ничего не могли изменить, то теперь у нас хотя бы есть надежда.

Наследница престола на их стороне. Вот почему борьба против Хорсы будет не восстанием, а актом восстановления справедливости, если получится выйти победителем.

— Она женщина! С каких это пор женщина наследует право на трон?

Эдгар поднял очень важный вопрос для текущей эпохи.

На это у Гейла был только один ответ. Разве женщины не могут быть лидерами? Он слышал достаточно историй о новой Королеве Британии, чтобы признать её способности. Поговаривали, что она может быть такой же сильной, как их Король. Пугающие слухи, честно говоря.

— Если это действительно так важно для народа, пост Короля может занять будущий супруг

Натали.

— А, верно. Справедливое замечание. Но есть еще один очень серьезный вопрос. Сколько у тебя воинов?

Эдгар не потерял свою рациональность даже после наплыва эмоций.

— Сейчас ты просто один мятежный полководец, пытающийся восстать против правления Хорсы. Что ты вообще можешь сделать с таким небольшим войском, если сравнивать его с боевыми силами целого королевства?

Молчание затянулось, но Эдгар не винил Гейла. Будучи молодым, он уже проходил через что-то подобное, и это был очень горький урок. Оптимистичный человек может ставить перед собой какие угодно цели, но реальность быстро разобьет вдребезги раздутые мечты и амбиции.

— Уходи Гейл. Ты так и не повзрослел. Если поспешишь, я отправлю отчет, оправдывающий твоё дезертирство со своей позиции, и тогда ты сможешь...

Дальнейшую речь Эдгара прервал хохот.

Смеялся Гейл долго и громко. Возможно, если бы ему не довелось пережить некоторые события своей жизни, он бы согласился с доводами Эдгара, но сейчас всё было по-другому.

— Знаешь!.. Иногда качество – это всё, что необходимо! Самый прочный; острейший меч может пробить любую преграду!

Гейл успокоился, выпрямил спину и прислушался к раскатам грома. Эдгар удивлённо приподнял бровь: вроде пару минут назад было солнечно, откуда гром тогда?

— Не хочешь пари, старый друг?

Пари? На какое-то мгновение Эдгар поддался этой ауре оптимизма, но тут же мысленно укорил себя в этом.

— Ну, продолжай.

— Один мой боец... с голыми руками и без доспехов... против любого числа твоих! Если мой выиграет, ты пойдёшь со мной. Если мой проиграет, тогда притворимся, что меня здесь не было, и вдобавок отдам тебе все свои сбережения в золоте.

Мужчины встали из-за стола, и приблизились друг к другу. Гейл протянул руку.

Внезапный раскат грома сотряс всё окружающее пространство. Эдгар повернул голову и посмотрел в сторону. Видимый краешек неба был затянут тёмными облаками.

— Хм-м... Ты меня заинтересовал...

Одна рука вцепилась в другую.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1557297>